

Кира Стрельникова

ТЯЖЕЛА УЧИТЕЛЬСКАЯ ДОЛЯ
ПРИНЦ ТЕМНЫЙ, ПРИНЦ СВЕЛЫЙ...
Я – НЕЧИСТЬ, ИЛИ КАК ВЫЖИТЬ СРЕДИ СВОИХ
ЛЮБОВНИЦА ДЕМОНА
НЕ ИГРАЙТЕ С НЕКРОМАНТОМ

•
СКАЖИ МНЕ «ДА»
СКАЖИ МНЕ «ДА». ВОЗВРАЩЕНИЕ

•
УКРОЩЕНИЕ СТРОПТИВОЙ... ВЕДЬМЫ

•
АЛМАЗНАЯ РАДУГА. РУБИНОВЫЙ РАССВЕТ
САПФИРОВЫЕ ЗВЁЗДЫ. ИЗУМРУДНЫЕ ИСКРЫ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Кира Стрельникова

Не играйте с некромантом

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2016
 ARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С83

Серия основана в 2011 году
Выпуск 198

Художник
Е. Никольская

Стрельникова К.

С83 Не играйте с некромантом: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 408 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2154-1

«Не играйте с некромантом» — правило, которое маги Жизни учивают с детства. Но, к сожалению, такие, как я, рано или поздно слышат тот самый вопрос: «Сыграем?» И отказаться мы можем всего лишь один раз. А потом все равно садимся играть. И если Провидение милоливо, мы выигрываем, если же нет... Я никогда не думала, что соглашусь стать напарницей некроманта, но так вышло, что для меня это оказался единственный возможный выход, чтобы избежать еще худшей участи. Ведь на меня объявил охоту сам брат короля, и так просто отказываться от нее он не собирается. Кто же знал, что стоит мне сделать шаг за порог борделя, в котором я спокойно пряталась с детства, как попаду в лабиринт опасных интриг. И в них мне отведена не последняя роль по замыслу того, кто затеял всю игру...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Кира Стрельникова, 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

ISBN 978-5-9922-2154-1

*Спасибо моей читательнице Иле
за замечательные стихи в эпиграфы к главам*

ПРОЛОГ

*Не дышу, читая эти строки:
Здесь игра, интриги и пороки,
Маги Жизни, некроманты, договор
И судьбы неординарный приговор...*

*Черный бархат в золоченой канители,
Карты розданы, мгновенья полетели...
И как будто повернулось время вспять,
И событий повторение опять...*

— Сыграй со мной, Полин.

Я смотрела на его гладкое, без возраста, лицо с хищными чертами, на котором гуляла предвкушающая улыбка, и понимала, что игры не избежать. Я не знала этого некроманта, а вот он меня — да. Откуда интересно?

— Вам известно мое имя? — Я выгнула бровь, прислонилась бедром к стулу и скрестила руки на груди, не торопясь принимать его предложение.

А он смотрел на меня неотрывно, пристально, и во взгляде черных, как анмарские чернила, глаз я видела хорошо знакомое мне оценивающее выражение. Некромант, которым вообще-то запрещено посещать бордели давним королевским указом, глядел на меня и улыбался с огоньком недвусмысленного интереса во взгляде. По спине пробежал холодок: очень, очень нехорошо. Меньше всего я желала, чтобы он смотрел на меня именно как на женщину, а не как на возможный *якорь*.

— Да, Полин, — спокойно ответил некромант, и то, как он произнес мое имя — с явным удовольствием, словно смакуя, — вызвало новую волну беспокойства.

Я не показала вида, продолжая улыбаться в ответ чуть насмешливо и иронично.

— Так сыграем? — повторил он свой вопрос, и его взгляд вновь прогулялся по мне сверху вниз.

На несколько мгновений мне стало неловко за свой откровенный наряд. Я оглянулась на мадам Жиан: она ответила беспомощной улыбкой и чуть развела руками. Значит, у некроманта нашлась веская причина, по которой Гвидо его пропустил в бордель, несмотря на запрет. Объяснить мадам ничего не успела, поскольку едва я появилась на лестнице и увидела странного гостя, Жиан как раз повернулась и заметила меня. Пришлось подойти, поздороваться, и вот тогда я увидела за его поясом кинжал с черным бриллиантом. И поняла, кого занесло в «Золотые колибри». Делать нечего, я отвела его за столик в углу общей залы заведения мадам Жиан. А кругом бурлила жизнь: девочки готовились к еще одному насыщенному вечеру и такой же ночи, клиенты уже начали прибывать. Не торопясь отвечать, я села, откинулась на спинку кресла. При этом, к моей досаде, рукав из дорогого полупрозрачного иллийского шелка сполз, обнажив плечо с золотистой татуировкой, и по тому, как вспыхнули глаза некроманта, я поняла, что, кажется, попала. Рисунок, оставленный на моей коже магией, могли видеть только такие, как я, маги Жизни, и такие, как он. Некроманты.

— Полин? — требовательно повторил он в третий раз и достал карты.

Как замороженная я смотрела на его длинные, бледные пальцы, ловко тасовавшие колоду, и... совершенно неожиданно для меня светлая сила внутри вдруг откликнулась, послала по крови горячую волну. Мое дыхание сорвалось, я непроизвольно облизнула губы, с досадой подумав, что некромант явился очень некстати. Я три дня отдыхала, и сейчас меня одолевали вполне определенные желания, да вот только не с этим мужчиной я хотела их осуществить. Нет, некромант ни этот, никакой другой, никогда не окажется в моей постели. Как же он не вовремя пришел! Но я с ним все же сыграю и выиграю, потому что становиться *якорем* категорически не хотела — ни тогда, пятнадцать лет назад, при встрече с другим представителем его же профессии, ни сейчас.

— Как вас пропустили, мессир? — спросила я, не торопясь отвечать.

Некромант склонил голову к плечу, положил карты на стол и достал из кармана тонкую овальную пластинку из перламут-

ра с вырезанными на ней древними рунами. Довольная усмешка по-прежнему не сходила с его лица, весьма привлекательного, будь он обычным мужчиной. Но в моих глазах он оставался хранителем темной силы, а значит, не представлял никакого интереса. Пусть даже моя магия сейчас мягко плескалась в крови и приходилось тщательно следить за своими действиями и словами, чтобы невзначай не начать кокетничать с ним.

— Думаю, это снимает все вопросы, Полин.

Жетон от ясновидящих сонхау. Значит, он тут по предсказанию. Вот и причина, собственно, и очень даже веская. Мой взгляд упал на кисть незнакомца: рукав черной шелковой рубашки приподнялся, показывая рисунок. Вокруг запястья вилась шипастый узор черной же татуировки, недвусмысленно намекавший на его род занятий.

— Итак? — Он снова взял карты. — Кош?

Игра, в которую мог играть далеко не каждый. Игра, в которую нельзя научиться играть. Игра, правила которой знают только некроманты и такие, как я. Маги Жизни. Полная противоположность тем, кто изучает темное искусство с рождения. Единственный раз я брала в руки карты для коша, и случилось это далеких пятнадцать лет назад, когда мне едва исполнилось двадцать, — по меркам обычных людей, еще ребенок в переводе на их возраст. Сейчас мне уже тридцать пять, что соответствовало бы двадцати пяти, будь я простой девушкой без светлой силы. Маги Жизни взрослеют гораздо медленнее обычных людей, разница составляет примерно десять лет. Тогда я выиграла, и некромант ушел ни с чем, а мама спрятала меня здесь, надеясь, что в борделе уж точно не найдут. Ошиблась... Теперь мне предстояло сыграть снова, и с каким исходом, не сумели бы предсказать даже сонхау, которые никогда не ошибались. Я могла полагаться только на свою уверенность, что выиграю. И я ответила, глядя ему в глаза и шаля от собственной смелости:

— Да.

Усмешка некроманта стала шире, а я поспешно добавила, не желая, чтобы кто-то видел, чем мы тут занимаемся:

— Думаю, нам стоит переместиться в более подходящее место. — Я поднялась и поправила рукав.

— Несомненно, — негромко ответил он и тоже встал.

В его словах послышался скрытый намек, и во мне проснулось глухое раздражение, за которым я спрятала беспокойство. Обернулась через плечо, смерила незнакомца взглядом и небрежно обронила:

— Мессир, мы только сыграем в кош.

От следующих его слов, а особенно от той уверенности, с какой он их сказал, мне стало еще больше не по себе.

— Не только, Полин. Веди.

Вообще, мне нравилось внимание мужчин, иначе я бы не осталась здесь, в борделе. Нравилось выбирать, с кем я проведу ночь, а возможно, и не одну, благо клиентов имелось в достатке и все как на подбор — абы кого сюда не впускали. Золотое правило «Золотых колибри»: девочки сами решали, с каким клиентом — или клиентами — проведут ночь. Поэтому попасть сюда среди знати считалось все равно что получить пропуск на небеса. Девочки у мадам Жиан были высшего сорта.

Я нахмурилась, но огрызаться или язвить не стала, хотя очень хотелось. Пусть думает себе что хочет, мы всего лишь выясним, что я не стану его *якорем*. Некромант отправится во свояси, а я вздохну с облегчением и найду клиента, чтобы успокоить светлую силу, бурлившую в крови щекочущими пузырьками. Мы направились вверх, в отдельные комнаты, где нам точно никто не помешает. Я выбрала апартаменты «Черный бархат». «По-моему, вполне подходящие такому клиенту, как некрмант», мелькнула веселая мысль, и я не сдержала тихого смешка. Вот только заниматься мы там будем совсем не тем, для чего они предназначены и чего бы мне хотелось, но с любым другим мужчиной. Чертов темный, принесла же его не легкая!

Взявшись за золоченую ручку, я открыла дверь, войдя первой. Покои полностью оправдывали свое название: в отделке использовался исключительно бархат и только глубокого черного цвета, лишь кое-где допускались вкрапления золота. Кисти на шторах, бахрома на ковре, тонкая вышивка на покрывале, толстый отделочный шнур на обивке мебели и позолота на деревянных частях. Я небрежно щелкнула пальцами, и свечи на каминной полке вспыхнули, немного разогнав густой сумрак. Вместе с магией Жизни мне досталось чуть-чуть способ-

ностей и к стихийной, что вообще-то редкость среди наделенных светлой силой.

— О, у тебя есть чувство юмора, Полин, — раздался позади насмешливый голос, и я услышала щелчок замка.

Обернулась, окинула некроманта непроницаемым взглядом, оценивая своего будущего противника. Конечно, цвет его одежды отлично гармонировал с общей гаммой комнаты, как же иначе. Штаны заправлены в высокие сапоги, рубашка небрежно распахнута на груди, на поясе — кинжал с крестообразной рукояткой и вделанным в навершие крупным черным бриллиантом. Ни меча, ни посоха при нем я не видела, но кинжала достаточно, чтобы понять род его занятий. Руки незнакомец скрестил на груди, и моему взору снова предстала татуировка вокруг запястья. Черные как вороново крыло волосы заплетены в аккуратную косу, довольно толстую, перекинутую через плечо. Да, хорош. И тут мой взгляд зацепился за маленькое несоответствие в общем привлекательном облике незнакомца: уши. Если присмотреться, они имели слегка заостренную форму, а черная радужка, вдруг поняла я, отливала в полумраке серебристым. Интересно... Полукровка? Впрочем, мне все равно. Я хочу поскорее закончить эту неприятную встречу и пойти вниз, к остальным девочкам.

— Итак... — Я не ответила на подначку и прошла к креслу. — Как вас зовут, мессир? — Выгнув бровь, бросила на некроманта небрежный взгляд.

— Гастон Лоран к твоим услугам, Полин. — Он отвесил мне поклон, такой же небрежный, как мой взгляд, и сел в кресло.

— Что ж, Гастон Лоран... — Я опустила в кресло, привычно закинула ногу на ногу, не обратив уже внимания, что в разрезе юбки показались кружево чулка и подвязка, и посмотрела в его необычные глаза. — Сыграем.

Ничего себе, сам начальник городской стражи некромантов. Конечно, я слышала его имя, вскользь, правда, однако никогда не думала, что нам доведется увидеться. Черные глаза Гастона сверкнули, он ухмыльнулся и ловко перекинул карты из одной руки в другую.

— Сыграем, Полли, — бархатным, низким голосом произнес он. — Но на моих условиях.

— Каких? — Я сузила глаза, снова ощутив укол беспокойства. — И к чему вообще эти условия, мессир Лоран?

На игру я согласилась, отступить поздно, а вот о том, что можно еще и свои условия добавлять, слышу впервые. А некромант прикрыл глаза, его взгляд остановился на моем лице чуть ниже глаз. И куда это он так заинтересованно смотрит, хотела бы я знать?!

— Сыграем — скажу, Полин, — мурлыкнул он и выложил на стол первую карту рубашкой вниз.

Я поняла, что выпытывать бесполезно, он все равно не скажет. Проигрывать ему ужасно не хотелось еще и потому, что внутри зрела странная уверенность, что в этом случае отношениями некромант — *якорь* Гастон не ограничится. Я же видела — я ему понравилась как женщина, сколько раз замечала во взглядах других мужчин это характерное выражение и огонек... А я не хочу, не хочу ничего общего иметь ни с ним, ни с кем другим, у кого есть татуировки на запястьях! Быть связанной с одним мужчиной на всю жизнь, независимо от того, какие чувства к нему испытываешь... Нет уж. Лучше стать просто *якорем* или даже вообще не становиться им. Наблюдая за пальцами некроманта, раскладывавшего карты, я ненадолго нырнула в прошлое, вдруг вспомнились далекие события пятнадцатилетней давности...

ГЛАВА 1

*Персиковой сласти поцелуй вкушая
И с игрой клубничной в омут попадая...
Руки сами тянут на корсаже ленту,
И уже готова следовать моменту...*

*Светлой силы пламя разум опаляет,
Волшебство эмоций чувства окрыляет.
Жаркой страстью вся душа томима,
Счастья яркий всплеск... Но не любима.*

Пятнадцать лет назад, где-то в Париже

Женщина чуть за тридцать в простом, скромном платье прижимала к себе девочку лет десяти, настороженно, с опаской глядя на человека, сидевшего напротив. Точнее, на не совсем человека — в раскосых темных глазах, тонких чертах и лице без возраста угадывалось неуловимое сходство с портретом его величества короля Наарэми, славного правителя Франции. Но во взгляде женщины страха не было, хотя она догадалась, кто пожаловал к ней в гости.

— Леди, я пришел к вашей дочери, — прямо заявил гость и улыбнулся, переведя взгляд на девочку. — Привет, малышка, — мягко поздоровался он и протянул руку.

Рукав рубашки немного поднялся, открывая черную татуировку некроманта. Хозяйка дома сузила глаза и поджала губы, ее пальцы сжались на плечах дочери. Девочка же стояла и смотрела на гостя своими удивительно яркими синими глазами, серьезно и без тени страха.

— Ей всего двадцать лет! — Женщина нахмурилась. — Побойтесь бога, милорд! Она маленькая еще!

— О, не проблема, зато будет время узнать друг друга лучше и ей привыкнуть ко мне, — со смешком произнес гость. — Вы же догадались, кто я, так? — Он проявил удивительную проницательность.

— Да, милорд, — сухо отозвалась женщина, не торопясь, однако, отпускать девочку. — И я еще раз повторяю: приходите позже! Когда Полли подрастет!

— Ну конечно, и думаете, я поверю, что вы останетесь здесь жить после моего ухода? — Черные глаза некроманта нехорошо прищурились, улыбка пропала с его лица. Мужчина подался вперед, и женщина чуть не отпрянула от неожиданности. — Леди, в вашей дочери таится большая сила, и, хотя пока она дремлет, вы знаете, что это ненадолго. Из нее выйдет отличный маг Жизни, и я хочу, чтобы она стала моим *якорем*, — жестко произнес гость. — Пусть ей сейчас всего двадцать, лет через пять ее способности начнут просыпаться, поэтому к этому моменту Полин должна быть рядом со мной.

Некромант достал из кармана потертую колоду карт и снова перевел взгляд на Полин, слушавшую его с завидным для ребенка спокойствием. И снова никакого страха в ее глазках, как подметил про себя с восхищением гость. Алену Дерошу, герцогу Анжуйскому и младшему брату короля, нравились сильные женщины, а в этой малышке уже чувствовался характер. И Ален хотел посмотреть, какой она станет со временем, когда повзрослеет. Внешностью Полин бог не обидел: овальное личико обрамляли густые локоны цвета воронова крыла, правильные черты радовали глаз, вот только фигурка пока, естественно, была еще по-детски угловатой. Но это лишь пока. Дерош представил, как она расцветет годам к двадцати пяти, когда ее дар войдет в полную силу, и чуть не облизнулся. Да, он хочет забрать эту девочку к себе, определенно.

— Сыграешь со мной, Полин? — тем же мягким голосом спросил он ребенка.

Женщина промолчала, только лицо побледнело, и зрачки в глазах расширились так, что поглотили почти всю радужку. Она не имела права возражать и вмешиваться в диалог между дочерью и некромантом, и оба это прекрасно знали. Ей оставалось только надеяться, что Полин вспомнит то небольшое, что было известно матери и что она рассказала про некромантов и про игру, которую они предлагали магам Жизни. Последние имели право отказать, но только один раз за всю жизнь.

— Да, милорд, — чистым, звонким голоском ответила вдруг Полли, и ее мать чуть не застонала.

Ругать дочь бесполезно, это ее решение, и ничего с этим не поделаешь. Женщине оставалось только молиться, чтобы Полин правильно послушалась своего чутья и эта игра не сломила ей жизнь. Герцог между тем удовлетворенно кивнул, подождал, пока Полли заберется на стул, и медленно перемешал карты. Женщина, прикусив губу, подавила судорожный вздох, погладила дочь по голове и направилась к выходу из гостиной. Как бы ей ни хотелось остаться, она не имела права. В кош некроманты и маги Жизни играли наедине, без свидетелей.

Герцог Анжуйский раздал карты, потом протянул руку и схватил тугой черный локон Полин, пропустив его между пальцами.

— Ты умная девочка, Полли, — мягко произнес он, отметив, что ребенок не отшатнулся, только в глубине синих глаз Полин мелькнул странный огонек. — Думаю, мы сработаемся.

Девочка одарила его внимательным взглядом и вдруг улыбнулась, светло и радостно, и взяла карты. Уверенно, не дрогнувшей рукой. Потом, не дожидаясь, пока партнер сделает то же самое, почти не глядя выложила две на стол.

— «Созвездие Единорога» и «Гном-кузнец», — тем же звонким голоском заявила Полин и добавила: — Следующий ход тоже мой, милорд.

Чуть позже, в этом же доме

Герцог смотрел на по-прежнему безмятежно улыбающуюся Полин и не верил своим глазам: малявка посмела выиграть! Оставить его ни с чем! И ведь не оспоришь, потому что в коше жульничать не представлялось возможным. Девчонку никто не мог научить заранее, и колода карт имелась только у некромантов. А она, не сводя с него довольного взгляда, громко крикнула:

— Мам!

Дверь тут же открылась, и вошла женщина, с неприкрытой тревогой глядя на дочь.

— Мам, пойдем гулять сегодня? Ты обещала! — Полин соскочила со стула и вприпрыжку подбежала к ней.

— Полли... Ты... — Леди запнулась, страшась задать вопрос, и неотрывно смотрела на девочку.

— Я выиграла, — просто сообщила та, даже не оглянувшись на неподвижно сидевшего за столом герцога Анжуйского.

При этих словах он поднял голову, и женщина поймала его взгляд. Вздрогнула, обняла дочь и крепко прижала к себе в защитном жесте.

— Я вернусь, леди, — негромким, ровным голосом произнес Ален и поднялся. — Куда бы вы ее ни спрятали, я найду Полин, и мы сыграем еще раз. Никуда она от меня не денется. — Черные глаза некроманта опасно блеснули, и он, коротко кивнув, вышел из гостиной, даже не попрощавшись.

Хлопнула входная дверь, и женщина, тихо всхлипнув, присела перед Полин, положив ладони ей на плечи.

— Полли, послушай меня внимательно, — быстро заговорила она, вглядываясь в лицо дочери. — Сейчас мы с тобой соберемся и поедем к одной моей хорошей знакомой. — Женщина убрала несколько локонов с лица Полин. — Ты у нее останешься, а я уеду на некоторое время. Только во всем слушайся тетю Жиан, она плохого не сделает! Поняла, Полли? И не выходи одна ни в коем случае никуда, только с Жиан или с кем-то из ее людей! — Леди порывисто обняла дочь. — Милая моя, я люблю тебя, — прошептала она на ухо дочери, сглотнув ком в горле. — Но так надо, понимаешь? Там тебя не найдет этот человек, туда ему хода нет. — Женщина отстранилась и снова посмотрела в глаза дочери. — А потом я обязательно вернусь к тебе, хорошо? Полли, ты мне веришь?

Девочка с серьезным видом кивнула:

— Да, мама, верю.

— Вот и умница, пошли собираться, — преувеличенно радостным голосом ответила женщина и взяла дочь за руку. — У нас мало времени, надо еще прикрыть наш уход.

Мать Полин обладала способностями к магии Воздуха, но очень сильными, но достаточными, чтобы с их помощью сбить со следа возможную погоню и слежку. Вряд ли герцог Анжуйский вот прямо сейчас начнет следить за домом, ему тоже надо подготовиться. У них есть фора. А может, ему просто интересно дать им время и потом затеять охоту... Женщина не знала. Она знала только одно: Полин надо спрятать на как можно больший срок, пока девочка не овладеет силой настолько, что сможет постоять за себя в случае их второй встречи. Или пока не найдет себе другого некроманта...

Полин, поднимаясь по лестнице за матерью, изо всех сил пыталась сдержать слезы и не показать эмоций: она знала — они больше никогда не увидятся. Иногда во время игры в кош карты бывали к магам Жизни столь милостивы, что позволяли заглянуть в будущее.

Пятнадцать лет спустя, бордель «Золотые колибри»

— Что за условия вы хотите добавить, мессир? — вернулась я к волнующему меня вопросу.

— В случае выигрыша ты будешь жить у меня, Полин, — последовал ответ, и на стол легла последняя карта рубашкой вверх.

Сердце пропустило удар, а потом радостно пустилось вскачь, но я не дала непонятым эмоциям взять верх. Мой ответ был кратким:

— Нет.

Гастон прищурился, в его необычных черно-серебристых глазах появилось упрямое выражение.

— Да, Полин, — произнес он столь же кратко, как я, и взял свои карты. — Не обсуждается. — А вот сейчас в его тоне прорезались властные нотки, от которых по спине пробежал отчетливый холодок, составивший резкий контраст с волнами жара, то и дело обдававшими меня от переполнявшей светлой силы.

Я нахмурилась, не сводя с него напряженного взгляда, и потянулась за своими картами.

— Мессир, а не много ли хотите? — ровно сказала я, не торопясь рассматривать, что же выпало с раздачи. Успею. И все равно выиграю, чего бы мне это не стоило! Теперь точно выиграю, после его заявления. — У вас нет права требовать от меня чего-то сверх помощи в вашей работе...

Договорить я не успела.

— Поли-и-и-ин, — протянул Гастон с явным удовольствием, на его губах снова появилась улыбка. — Мой *якорь* в борделе работать не будет, что бы ты ни думала по этому поводу. Так что в случае проигрыша ты переезжаешь ко мне. И если не хочешь, чтобы я принес тебя, перекинув через плечо, лучше принять это, Птичка, — с тихим смешком добавил он, явно наслаждаясь ситуацией и тоже не торопясь начинать игру.

Его самоуверенность начала откровенно бесить, и я старалась не обращать внимания на мелькнувшее на самой границе сознания странное восхищение настойчивостью некроманта.

— Что ж, в таком случае я выиграю, — уверенно заявила я, небрежно дернув плечом.

— Сколько раз ты выигрывала в кош, Полин? — мягко спросил Гастон и бросил взгляд на свои карты.

— Один, — ответила я, скользнув глазами и по своему набору. — И сегодня будет второй. А скольким проиграли вы, месье? — Я не удержалась от вопроса, и тон вышел ехидно-насмешливым.

— Ни одного, — тихо ответил Гастон, его палец словно в задумчивости скользнул по краям карт, и я невольно затаила дыхание — его ход?

А вот ответ собеседника удивил, и сильно.

— У вас... до сих пор не было *якоря*? — осторожно спросила я.

Если так, то он очень удачливый некромант, раз смог дожить до своих лет без страховки от безумия темной силы.

— Был, — кратко произнес Гастон. — Я же говорю, в прошлый раз я выиграл. — На его губах появилась предвкушающая улыбка, и он решительно ухватился за край карты, вытащив ее. — И не вижу причин проигрывать сейчас, даже наоборот, причин выиграть достаточно для меня. «Хоровод фей» и «Свадьба богов», Полли. Мой ход. — Он выложил две первые карты на стол.

Игра началась. Дальше мы не разговаривали, слишком сосредоточенные на ней и на том, чтобы результат коша совпал с нашими желаниями. Вот только они были совсем разными, и, похоже, бог не торопился склонить чашу весов в чью-то сторону.

...Я неверяще смотрела на стол, пытаюсь понять, что это: шутка Провидения? Ирония судьбы? Как такое может быть?

— Какой интересный поворот, — протянул Гастон насмешливо, и в его голосе не слышалось ни капли сожаления.

Ничья. Мама мне о таком исходе не рассказывала, только о выигрыше и о проигрыше. И это значило...

— Что ж, Полин, я приду снова.

Я посмотрела на некроманта, наткнулась на его пристальный, непроницаемый взгляд и ленивую улыбку, и по спине прокатилась волна горячей дрожи.

Черт, кажется, я... рада такому исходу?! Или это моя сила радуется за меня?

— Когда? — вырвалось у меня совершенно непроизвольно.

Я, к собственному замешательству, поняла, что хочу увидеть Гастона снова, но светлая магия туманила разум, заставляя думать не им, а инстинктами, которые сейчас сосредоточились только на одном: желание и мужчина. Не этот, господи, моя магия сошла с ума?! Гастон искренне рассмеялся, чуть откинув голову, и я засмотрелась на ямочку между ключицами. Хорош, и не будь на его запястьях татуировок...

— Я рад, что ты тоже хочешь нашей следующей встречи, — весело заявил он и нахально подмигнул. — Пусть будет сюрпризом, Полин. — Гастон неторопливо собрал карты, убрал их в карман, потом снова посмотрел на меня. — И я выиграю, — негромко добавил он уже без улыбки. — Хорошего вечера, Птичка, думай обо мне почаще. — Некромант встал, коротко поклонился и направился к выходу.

А я осталась сидеть, в растерянности глядя ему вслед. Мне надо срочно поговорить с Жиан!

Чуть позже, кабинет мадам Жиан

— Жени, что ты о нем знаешь? — спросила я, глядя в окно на то, как Гастон садится на лошадь и отъезжает от борделя.

— О, милая моя, мессир Лоран весьма примечательная личность, — хмыкнула мадам. — Полукровка: отец — дроу, приближен к королю, мать — младшая дочь графа де Сен-Поля, брак чисто договорной, как часто бывает. Родила мужу двоих сыновей, и с тех пор они живут отдельно друг от друга, однако сохраняют дружеское общение. Лоран — младший; старший, наследник, остался с отцом.

Я покосилась на хозяйку борделя.

— Полукровка? — уточнила и нахмурилась. — Интересно как... Зачем сонхау послали его именно сюда за *якорем*?

Жиан пожала плечами:

— Ты меня об этом спрашиваешь, Полли? Не знаю, что тебе ответить. — Она вздохнула. — Но он запал на тебя, милочка, — озвучила она очевидный факт.

Не сдержавшись, прерывисто вздохнула, не найдя возражений: спорить с мадам я не видела смысла. А то сама не замети-

ла. Мужчины обращали на меня внимание, да, даже когда я изредка выходила на улицу по делам.

— Он придет еще, — тихо произнесла я и снова посмотрела на улицу.

— Как игра прошла? — осторожно поинтересовалась Жиан, не удивившись моим словам.

— Ничья. — Я натянуто улыбнулась и повернулась к ней. — Я о таком не слышала.

Мадам подняла брови в удивлении.

— Знаешь, я тоже, хотя и не имею отношения к магам Жизни, — так же негромко ответила она. — Полагаю, в следующий раз Гвидо тоже должен его пропустить?

Вздвигнув, я кивнула и обняла себя руками, поежившись. Вдруг стало холодно, и вспомнилась моя самая первая игра в кош. С тех пор я подсознательно опасалась всех, у кого была колючая татуировка вокруг запястья. А уж Гастона и подавно, раз у него еще и личный интерес ко мне проснулся. Хотя, если сравнивать моего первого напарника по игре, то...

— Лучше уж Лоран, чем Анжуйский, — решительно отозвалась я, не отрывая взгляда от улицы, — там приехал очередной клиент. — По крайней мере, мне кажется, что с первым я смогу договориться, если что. А от Дероша меня в дрожь бросает.

В кабинете Жени повисла тишина.

— Помнишь, я отправила тебя на несколько дней к моей дочери в Сен-Дени, когда тебе было двадцать четыре? — снова заговорила хозяйка «Золотых колибри».

— Помню. — Я кивнула.

— В тот раз сюда приходил его высочество со своими людьми.

Я выпрямилась и посмотрела на Жиан.

— Что?.. — переспросила, чувствуя, как заледенели пальцы на руках и ногах. — Он спрашивал меня?

— Нет, это вроде как была обычная проверка, не завелось ли у нас какой нежити, — покачала головой Жени.

Я ничего не ответила, и в кабинете опять повисла тишина. Значит, Анжу здесь был. И хоть меня не спрашивал, уверена, под предлогом проверки именно искал, где я спряталась. Не стала уточнять у мадам, как она узнала о его приходе заранее, у нее свои источники даже в королевском дворце.

— Что мне делать, Жени? — мрачно спросила я, снова вспомнив нашу с Гастоном игру. — Эта ничья... И этот его интерес ко мне. — Я нахмурилась: впервые в жизни мне было неприятно внимание мужчины. — Он же вряд ли отступится, да? — Я оглянулась на собеседницу, и последние слова прозвучали слишком жалобно.

Она прищурилась, смерила меня оценивающим взглядом.

— Полли, а вот если просто размышлять, с кем из них ты бы предпочла быть связана магией? — неожиданно спросила мадам Жиан. — Кого бы выбрала: Анжуйского или Лорана?

Я фыркнула и выразительно глянула на Жени.

— Ты еще спрашиваешь? Конечно, Лорана! Он... — Я замаялась, подбирая определение. — Не знаю, но у меня ощущение, что я нужна ему действительно как *якорь* и никаких иных планов на меня он не строит. Ну, почти, — поспешно поправились, поймав насмешливый взгляд Жиан. — А Дерош... — Я снова помолчала, воскрешая в памяти ту давнюю встречу. — Он специально за мной пришел, я еще маленькая была, — продолжила негромко, уставившись в одну точку. — И он что-то говорил о том, что у меня сильный дар. Жени, он точно знал, кто я такая. — Очнувшись от воспоминаний, я снова посмотрела на мадам. — Ему зачем-то нужен был *якорь* с сильным даром. И мне совсем не хочется знать, как именно он меня нашел и зачем, Жени.

О герцоге всякое рассказывали, но одно то, что *якоря* у него менялись каждые два-три года, уже о многом говорило. Его высочество герцог Анжуйский, Ален Дерош, являясь главой Службы некромантов Франции, непростительно небрежно относился к жизни тех, кто с ним работал. Я регулярно читала газеты, где время от времени писали заметки о брате короля — все же вторая персона в королевстве. Однако магов Жизни он не берег, никто не продержался у него дольше трех лет, и я не хотела знать, отчего они все гибли. Потому что связь между *якорем* и некромантом невозможно разорвать, она исчезает только со смертью одного из них. Это я знала, это нам в школе тоже объясняли.

— Может, тогда дашь шанс Гастону? — продолжила между тем Жиан. — Иначе Анжу найдет тебя, Полли, рано или поздно, — тихо добавила она, пристально глядя на меня.

Предложение хорошее, но... Внутри что-то протестовало против того, чтобы быть связанной с некромантом не только

работой, но и силой магии. Чувств ведь не будет, и кто знает, как сложатся наши отношения, а спать с тем, к кому не испытываешь ничего положительного, и при этом не иметь возможности найти кого-то другого? Я покачала головой и вздохнула.

— Не могу, Жиан, вот знаешь — *якорь* еще куда ни шло, но на Нить Жизни точно не соглашусь. Лучше схожу в библиотеку, — задумчиво протянула я, резко сменив тему.

Брови Жени поднялись, она окинула меня озадаченным взглядом.

— Что тебе там понадобилось, Полли? — удивленно спросила она.

— Хочу про ничью попробовать узнать. — Я повернула голову и глянула на собеседницу. — Не нравится мне что-то такой поворот дел, Жиан, чую, подвох какой-то тут есть.

Мадам покачала головой и соединила кончики пальцев.

— Полин, Полин, это не те сведения, которые хранятся в открытом доступе в Большой королевской библиотеке, — негромко и серьезно ответила она. — Вряд ли ты там что-то найдешь.

— А я попробую поискать, вдруг повезет. — Я упрямо поджала губы и прислонилась затылком к стене, обхватив колено. — Вдруг исходом коша как-то можно управлять, а я не знаю об этом?

— Думаешь, Гастон знает больше? — насмешливо хмыкнула мадам.

Я пожалала плечами, продолжая смотреть на нее.

— Может, и знает, я же понятия не имею, чему учат некромантов в их школах. Все равно стоит подготовиться к нашей следующей встрече, раз уж она снова случится. — На моих губах опять мелькнула кривая усмешка.

— Ты же не любишь выходить на улицу, — напомнила Жени мне мои же страхи.

— Придется. — Я поморщилась. — Вряд ли Анжуйский или его люди дежурят у нашего борделя, у него нет причин подозревать, что ты тогда обманула его. Так что схожу в библиотеку завтра. О, Поль приехал! — Я оживилась, увидев, кто остановился у входа в «Золотые колибри».

Знак тут же отозвался знакомым покалыванием, а низ живота затопила горячая тяжесть. Магия откликнулась щекочу-

щими, бодрящими пузырьками в крови, и противостоять зову было почти невозможно. Да, мне снова нужен секс, его энергия, а значит, кому-то из мужчин сегодня очень повезет. Точнее, вот этому конкретному — пожалуй, одному из моих любимых постоянных клиентов. И очень радуется, что магия не зациклилась на некроманте, хотя тоже отреагировала на него при встрече.

— Полли, может, сегодня отдохнешь? — обронила Жиан.

— О нет, Жени. — Я мягко рассмеялась и тряхнула волосами — светлая сила почти полностью затопила тело и сознание, и я уже с трудом контролировала себя. — Как раз сегодня я отдыхать не намерена. И так три дня отдыхала.

Мадам понимающе усмехнулась.

— Тогда удачного вечера, Полин.

Я легко спрыгнула с подоконника и вышла из кабинета, направляясь вниз. Пока спускалась, вспомнила, как Жиан позволила мне выбрать моего первого мужчину: как раз дар вошел в полную силу и я готова была расстаться с девственностью...

Восемь лет назад, бордель «Золотые колибри»

— Полин, ты уверена? — уточнила мадам Жиан, глядя на мое отражение.

— Да. — Я кивнула и покосилась на татуировку на плече, по которой то и дело пробегали золотистые искорки.

Сила требовала выхода, я это чувствовала. От желания горела кровь, сердце стучало кузнечным молотом, грозя искрошить ребра, а дыхание стало тяжелым и неровным. Время пришло. Иначе дар сожжет меня, и я сойду с ума от избытка жизненной силы. Чтобы убедить Жени, я подошла к цветам в вазе, которые уже слегка увяли, и легко коснулась их пальцами — чашечки тут же поднялись, на глазах наливаясь цветом и свежестью, бутоны начали стремительно раскрываться, а листья зеленеть.

— Видишь? — негромко произнесла я и посмотрела на Жиан.

Она вздохнула и кивнула:

— Идем, милая.

Мы вышли из моих скромных покоев, состоявших, как и у всех девушек, из двух небольших комнат и ванной, и пошли по коридору. Снизу доносился шум голосов, а навстречу попались несколько знакомых, уже выбравших себе клиентов.

— Поможешь мне, Жени? — Я тронула мадам за руку и заглянула ей в лицо.

Женщина усмехнулась, мимолетно коснулась ладонью моей щеки.

— Ну конечно, Полли, — мягко ответила она. — Не волнуйся.

— Я не волнуясь, — ответила я чистую правду.

Сила туманила разум, отключала ненужную сейчас стеснительность и сомнения. Магам Жизни эти эмоции даже вредны, если не сказать больше. Мы спустились вниз, и меня встретили удивленные косые взгляды девочек — обычно вечера я старалась проводить у себя в комнатах, чтобы не привлекать ненужного внимания. А я их почти не замечала, мой взгляд то и дело останавливался на мужчинах, уже рассаживавшихся на диванах и в креслах в общей зале «Золотых колибри». Вечер начинался. Тех, кто сюда приходил, отличали не только богатство и положение, они еще и все как на подбор имели подтянутые, спортивные фигуры, на которые приятно посмотреть, без излишков жира или худощавости. Ну и внешность тоже привлекательная — Гвидо и его помощник тщательно проверяли клиентов, чтобы девочкам легче было выбирать и приятно проводить время. Некоторые носили маски, но это допускалось: кто-то не желал быть узнаваемым, по разным причинам. Жени вела меня дальше, в отдельные гостиные, куда предпочитали уходить некоторые гости, чтобы меньше было конкуренции вокруг. Она остановилась около одной из приоткрытых дверей и жестом подозвала меня.

— Смотри, — шепнула мадам с загадочной улыбкой.

Я подошла, невольно затаив дыхание, и заглянула. На низеньком диванчике сидел, небрежно развалившись, довольно крупный мужчина с буйной шевелюрой медно-рыжего цвета и в маске. Он лениво улыбался, демонстрируя крепкие белые зубы, его руки лежали на спинке дивана. В гостиной находились еще несколько девушек, но пока, насколько я видела, никто не вручил рыжему золотое перо — знак, что его выбрали. Наши птички посмеивались, одна из них сидела рядом с мужчиной и перебирала его огненные пряди, ее пальчик медленно спускался по его шее, а незнакомец жмурился, как большой довольный кот, но не торопился обнимать девушку или прикасаться к ней — она еще не выбрала его.

— Кто это? — шепотом спросила я и покосилась на Жени.

— Он зовет себя Роже, — так же едва слышно ответила она и подмигнула, потом нагнулась к самому моему уху и продолжила: — Очень нежный, Полин, рекомендую. Да и для первого раза подойдет тебе. — Мадам выразительно посмотрела на меня.

А я перевела взгляд на Роже. Определенно, он мне нравился, пусть и в маске. Мой взгляд остановился на крупных, сочных губах, и я вдруг поняла, что хочу их поцеловать. Сердце едва не выскочило из груди от всплеска желания и светлой силы, требовавшей выхода, и я решительно распахнула дверь.

— Удачи, Птичка моя, — раздалось вслед пожелание мадам, и я сосредоточилась на мужчине на диване.

Поймала слегка удивленный и заинтересованный взгляд Роже, смело шагнула вперед, не обращая внимания на шепотки остальных девушек, и плавно опустилась на его колени.

— Привет, — мурлыкнула я и прижалась к его таким манящим меня губам.

На них остался слабый привкус вина и вишни, и это опьянило не хуже чем алкоголь. И хотя я не умела толком целоваться, ведь до сих пор у меня не было возможности встречаться с мужчинами и позволять им такие вольности, меня это ничуть не смутило. Я погладила языком мягкие губы Роже, попыталась их раскрыть, но... мужчина с тихим смехом отстранился и посмотрел мне в глаза.

— Новенькая, да? — спросил он, и я кивнула. — И целуешься в первый раз? — Он склонил голову к плечу, и я опять кивнула без всякого стеснения. — Хочешь научиться? — чуть понизив голос, снова спросил Роже.

— Вы можете, мессир? — проворковала я, обведя пальцем контур его губ.

Желание бушевало в крови, обжигало изнутри, стекало к низу живота вязкой лавой, и я с трудом контролировала себя.

— Выбираешь меня, малышка? — вместо ответа уточнил он.

Я же молча усмехнулась, и в следующий момент в моей руке оказалось пушистое перо, окрашенное в золотой цвет. Проведя им по лицу Роже, я склонилась к самым его губам, таким соблазнительным и вкусным, и выдохнула:

— Да.

После чего аккуратно заправила знак за его маску — там перо помешает меньше всего. Одна рука мужчины тут же обвилась вокруг моей талии, усадив удобнее на коленях, а пальцы другой мягко ухватили за подбородок.

— Тогда урок первый. — Роже улыбнулся, погладил мои пересохшие губы. — Не напрягай их, расслабь и чуть приоткрой. — Он наклонился и легонько провел по ним языком. — Вот так...

Роже не торопился делать поцелуй страстным, продолжая ласкать мои губы, и я таяла от этих нежных прикосновений, в какой-то момент с удовольствием включившись в пикантную игру. Я оказалась способной ученицей, как выяснилось вскоре, поскольку сидела практически верхом на Роже, то отлично чувствовала, как мне в низ живота упирается нечто твердое. Что именно, я прекрасно понимала — все же, живя в борделе, крайне сложно не замечать некоторых вещей. Да и Жени прочитала мне краткую лекцию о том, что происходит между женщиной и женщиной, и даже показала — через потайной глазок. Ну... Признаться, любопытство и желание оказаться на месте той женщины одолевали меня с одинаковой силой, и вот сейчас, похоже, настал тот долгожданный момент, когда все случится.

— А если теперь вот так? — вкрадчиво произнес Роже, оторвавшись от моих губ и потянувшись за долькой сочного персика в вазе.

Я проводила фрукт заинтересованным взглядом, и, когда мужчина аккуратно взял его зубами и посмотрел на меня с молчаливым приглашением во взгляде, я поняла, чего он хотел. Наклонилась, запустив ладони под его рубашку, обхватила губами дольку... А Роже ловко втянул ее в рот, и поцелуй вышел с привкусом персика. Мой язык невольно потянулся слизнуть сладкий сок и встретился с языком рыжего... Мм... вкусно, однако! Корсаж, стягивавший грудь, стал тесным, захотелось избавиться от него и вздохнуть свободнее. Я отстранилась от Роже, подняла одну бровь и медленно потянула за ленты на корсаже.

— А ты быстро учишься, Птичка, — хохотнул он, стерев большим пальцем сок с моего подбородка.

Я усмехнулась, чуть подалась вперед и поймала его палец, медленно его облизав. Да, и это тоже видела — одна из девочек проделывала нечто похожее, только совсем не с пальцем. Роже

замер, улыбка пропала с его лица, а дыхание стало прерывистым. Я выпустила подушечку, прикрыла глаза ресницами и одним движением избавилась от корсажа, небрежно бросив его на пол. Утром одна из служанок вернет в мою комнату.

— Как тебя зовут, Птичка? — тихо спросил он.

— Полин. — Я потянулась за большой клубникой, не сводя с Роже взгляда, откусила, но глотать не стала, так и держа кусочек в зубах.

Роже понял правильно, и через несколько мгновений я повторила его фокус с персиком. Не отрываясь от моих губ, рыжий подхватил меня за попку, легко встал и направился к двери. А я упивалась сладостью поцелуя, наслаждалась жаром, текшим по венам, и предвкушала, как очень скоро сторю без остатка в чистой страсти, отдамся на волю умелых рук этого Роже, и он научит меня не только целоваться. Мадам Жиан правильно подсказала мне, кого выбрать.

Как мы добрались до моих комнат, я, признаться, не помнила, полностью погрузившись в восхитительное волшебство проснувшихся эмоций: целовался Роже действительно что надо, у меня аж голова кружилась и по спине то и дело прокатывалась горячая дрожь. Время от времени приходилось отрываться от таких соблазнительных губ и восстанавливать дыхание, ибо воздух заканчивался в легких очень быстро, но надолго меня не хватало, и я снова жадно прикикала к его сладкому рту. Когда за нами захлопнулась дверь моей спальни и меня опустили на пол, я, не дожидаясь, сама принялась стаскивать с Роже рубашку, на что получила ехидное замечание:

— Какая ты, оказывается, горячая штучка, Полли, для девственницы-то!

Я не стала ему объяснять, что у магов Жизни отношение к сексу совсем другое, чем у обычных женщин. Он для них — необходимая часть их дара, неотъемлемая и важная. Именно поэтому такие, как я, крайне редко заводят семью...

Поздним вечером, бордель «Золотые колибри»

— Полин, Птичка моя, безумно рад тебя видеть! — вырвал из воспоминаний радостный голос Поля — я, оказывается, уже успела наполовину преодолеть лестницу, пока делала экскурс в прошлое.

А внизу стоял Поль — высокий, гибкий, мускулистый, с гладко зачесанными назад светлыми волосами, собранными сзади в аккуратный маленький хвостик. Он белозубо улыбался, раскинув руки, его глаза блестели предвкушением, и я улыбнулась в ответ, помахав рукой с золотистым пером. Да, сегодня он — мой, как и в предыдущие разы и, возможно, в следующие свои посещения. Пока Поль мне не надоел и магия раз за разом откликалась на него, значит, он — мой постоянный клиент. Шагнув с последних ступенек, я обвила руками его шею, наощупь вставив перо в хвост, и прильнула к губам, прижавшись всем телом к мужчине. Сильные руки тут же обняли, приподняли и понесли снова наверх. Сила, перемешанная с жарким желанием, пылала внутри огненным факелом, требуя выхода, отключая сознание и оставляя только инстинкты. Где-то на границе мелькнула шальная и совсем не к месту мысль, а как было бы, если бы я, допустим, позволила Гастону прикоснуться к себе... А потом мне стало не до размышлений — мы с Полем добрались до моих покоев.

Я не помнила, как разделась — или меня раздели? — как и то, в какой момент на Поле не осталось одежды. Когда магия Жизни требует выхода, я становлюсь сгустком чистой силы, в которой сгорают ощущения и эмоции и остается одна только жажда: дарить себя, дарить радость и счастье, отдать часть того света, что наполняет до краев. Это — особенность таких, как я, за эту способность нас и ценят некроманты и стремятся заполучить. Мы — Жизнь, мы — свет, мы — все то, что олицетворяет радость существования в этом мире, и только благодаря связи с нами некроманты могут вернуться с *той стороны*, где порождения Смерти уязвимы и их можно уничтожить. Но сейчас я не хочу об этом думать, сейчас я — чистое наслаждение, пьянящее удовольствие, и большего мне не надо... Об остальном подумаю утром.

На следующее утро, дом Гастона Лорана

«Его величеству от начальника стражи некромантов города Парижа Гастона Лорана. Ваше величество, прошу дозволения на посещение дома терпимости в связи с предсказанием сонхау». Гастон еще раз перечитал прошение, поморщился, небрежным движением ладони высушил чернила и аккуратно сло-

жил листок. Досадная, но необходимая формальность, Наарэми крайне щепетильно относится к соблюдению протокола. Хорошо бы Анжуйский оказался на месте в своем кабинете в Консьержери, а не умотал в очередной рейд куда-нибудь в предместья Парижа. Гастон недоволено поджал губы: хоть Ален Дерош и являлся его непосредственным начальником, но отношения у них не сказать чтобы ровные. Лорану не всегда нравились методы работы брата короля, да и то, как часто у него менялись *якоря*, тоже не прибавляло Гастону любви к начальству. Хорошо, что Анжу редко лез в его дела, довольствуясь отчетами. Но когда все же решал показать, что он — глава некромантов Франции... Лоран на несколько мгновений задумался, а не пойти ли напрямую к королю, минуя Дероша, но потом отказался от этой идеи. Скандал будет знатный, Анжуйский тоже не любил, когда действовали через его голову. Особенно он, Гастон. Некромант ухмыльнулся, хмыкнул и встал. Капнув воском, запечатал послание, дабы Дерош не сунул свой любопытный нос в то, что его не касается напрямую, и вышел из кабинета, направившись к выходу из дома. Естественно, Анжуйский будет спрашивать, что за послание королю, но черта с два Гастон признается. Нечего его светлости знать, что Лоран нашел *якорь* после трех лет безуспешных поисков. А в том, что Полин ему проиграет в следующий раз, некромант не сомневался.

Захватив посох, в намерении которого красовался такой же черный бриллиант, как и в кинжале, Гастон вышел из своего дома, располагавшегося недалеко от Лувра и сада Тюильри на тихой и уютной улочке Сент-Оноре. До Консьержери идти недалеко, по Ракушечной улице к Новому мосту и дальше по набережной. Извозчика Гастон решил не брать, ему нравилось гулять по Парижу, вдыхать соблазнительные запахи свежеспеченных круассанов и багетов из ближайших булочных, любоваться на спешащих по своим делам обычных людей и неторопливо прогуливавшихся аристократов. В уютных кафе за столиками под навесами сидели посетители, за чашечкой кофе или бокалом вина обсуждая утренние новости и сплетни, разглядывая прохожих и проезжающие мимо экипажи. На окнах и балкончиках стояли ящики с цветами, добавляя ярких красок, и крайне сложно становилось представить, что с наступлением темноты улицы разительно менялись.

По мощенным булыжником мостовым проезжали богатые кареты, телеги с товарами, всадники, раздавались резкие окрики кучеров, разгонявших зазевавшихся прохожих, — и весь этот гомон создавал неповторимый голос Парижа. Рассеянно скользя взглядом по жителям славного города, Гастон подумал, что ровно с заходом солнца все изменится и на улицы выползут совсем другие твари, другие постоянные обитатели Парижа. И наступит время некромантов, падальщиков, как их называли на жаргоне, и это прозвище многих из них изрядно бесило. Гастон мысленно усмехнулся: кличка как нельзя точно отражала суть работы некромантов, и обижаться тут не на что. Безопасными по ночам оставались только окрестности Лувра и острова Сите и Сен-Луи, где селились высшая знать и приближенные ко двору, на этих кварталах стояла охранная магия самого короля Наарэми.

Пройдя по Гревской площади мимо Лувра, Гастон прошел по мосту, прогулялся по набережной и подошел к центральным воротам бывшего королевского дворца — именно здесь, вместе с тюрьмой и Департаментом по борьбе с нежитью, располагалась и городская стража Парижа. У Гастона тоже имелся свой кабинет, поскольку он сам являлся начальником. Над главным входом в Консьержери красовался герб, выложенный целиком из черных бриллиантов: скрещенные посох и меч над кучкой костей в обрамлении колючего узора, повторявшего татуировку на запястьях некромантов. Охотников рискнуть и отковырять самый ценный драгоценный камень не находилось: мало того что Консьержери охранялась королевской гвардией, так еще и охранная магия не оставляла никаких шансов. Превзойти придворного мага Наарэми, тоже чистокровного альва, не сможет ни один житель Парижа.

Гастон пересек двор, в котором уже кипела жизнь, и подошел к входу, кивнул дежурному — тот узнал начальника стражи и почтительно склонил голову. Через гулкий холл Лоран направился к широкой лестнице в углу, улиткой завивавшейся вверх. Здесь тоже толпился народ: некроманты и простые люди, работавшие в Консьержери. Кто-то узнавал Гастона и здоровался, кому-то Лоран на ходу пожимал руку. Коридоры с дверьми, небольшие гостиные для отдыха, приемные — и везде народ переговаривался, что-то обсуждал, спорил, мимо то и де-

ло пробежали посыльные с ворохом бумаг и озабоченными лицами. Департамент по борьбе с нежитью занимал первые два этажа южного крыла здания, и кабинет герцога Анжуйского находился посередине. Секретарь его светлости наверняка подскажет, на месте ли глава французских некромантов.

Лоран дошел до широких распахнутых дверей с позолоченной резьбой, около которых застыла в почетном карауле стража — пара королевских гвардейцев, — и вошел в приемную. Как всегда, в ней толпились люди, большинство из них имели посохи и кинжалы. Кивнув нескольким знакомым, Гастон сразу направился к секретарю, господину Андре Гравелю.

— Доброе утро, Андре, — поздоровался начальник городской стражи и улыбнулся.

— Доброе, мессир Лоран, — степенно ответил средних лет мужчина с намечающейся лысиной и поправил очки на круглом, гладком лице — в его предках где-то отметились эльфы, поэтому выглядел господин Гравель на тридцать, хотя на самом деле ему было больше.

— Его светлость у себя? — спросил Гастон, кивнув на кабинет.

— Нет, мессир, господин герцог в командировке в Сен-Клу, — не обрадовал ответом секретарь. — У вас что-то срочное? Его светлость вернется через пару дней...

— Спасибо, Андре, — перебил его Гастон и покачал головой. — Дело несрочное.

— Всего хорошего, мессир Лоран, — попрощался господин Гравель и вновь углубился в бумаги.

Покидая приемную, Гастон не сдержал усмешки: судьба явно благоволит к нему. Конечно, Наарэми может тоже заинтересоваться странной просьбой младшего сына его советника, но начальник стражи полагал, что объяснение насчет пророчества сонхау снимет все вопросы. Королю вряд ли есть дело до того, нашел Лоран *якорь* или нет. А вот Анжуйскому давать пищу для размышлений в этом направлении очень не хотелось, и чутью своему Гастон привык доверять. Да и предсказательница намекала, что Птичка может привлечь внимание других. Хорошо у Анжу сейчас был маг Жизни, но, учитывая скорость, с которой тот менял *якорей*, все может очень быстро поменяться. Отдавать Полин Дерошу Лоран не собирался.

Гастон покинул Консьержери и направился обратно к Лувру, на его губах играла легкая улыбка. Все складывалось даже лучше, чем если бы он подал прошение через Анжуйского. Неизвестно, когда герцог отдал бы его Наарэми, а так Гастон сразу получит разрешение и наконец сможет отправиться в «Золотые колибри» на законных основаниях, не размахивая жетонном сонхау. Его мысли свернули на вчерашнюю встречу с Полин, и улыбка на губах некроманта стала шире, а изнутри защекотало предвкушение — они скоро снова увидятся.

Полин. Красивая, яркая, притягательная. Перед глазами Гастона стояло ее лицо, небрежная улыбка, изящная фигурка, которую он, будучи нормальным мужчиной, конечно же оценил по достоинству. Даже то, с какой настороженностью она отнеслась к его появлению, лишь разжигало азарт. Полли все равно станет его *якорем*, и никуда ей не деться. Ну а там... Они будут жить в одном доме, и ее неприязнь очень скоро исчезнет, Гастон не сомневался — он собирался приложить все усилия к завоеванию Птички. Кроме того, что она сразу понравилась ему как женщина, перевод их отношений из чисто деловых в гораздо более личные имел под собой множество приятных сторон. Нить Жизни связывала крепче, чем кош, и усмиряла как темную силу некроманта, так и светлую — мага Жизни. По крайней мере, Шанталь, его прежний *якорь*, легко согласилась стать еще и его подругой, и Гастон старался, чтобы девушка не пожалела о принятом решении. Жаль, что она так нелепо погибла три года назад... С тех пор Лоран довольствовался случайными любовницами, маскируя татуировку иллюзией, потому как специфика его дара не позволяла иметь постоянную из простых людей. Темный дар забирал силу у женщин, и после одной ночи с некромантом им по несколько дней приходилось отлеживаться в постели с ужасной слабостью и головокружением. Потому указ одного из прошлых королей и запретил некромантам посещать бордели.

Мысли Гастона снова свернули на Птичку из «Золотых колибри». Маг Жизни, с которым он сыграл вничью.

— А ты с секретом, Полли, — вполголоса протянул он, глядя перед собой и шагая по Новому мосту. — И я его разгадаю, — уверенно добавил Гастон.

Лоран обманул девушку, сказав, что ни разу не проигрывал, — за три года, что он без *якоря*, проигрышей было несколько. Некромант специально не искал магов Жизни, просто всегда носил с собой карты на случай встречи, и почему-то судьба не давала ему возможности найти замену Шанталь, хотя по силе Гастон считался третьим после короля и его брата. Сейчас же вообще вышло совсем чудно. Ничья... Это о многом говорилось, в частности о том, что дар у Полин не ниже среднего, раз ее неосознанное желание смогло повлиять на карты. До выигрыша недотянула, но на ничью хватило. Мужчина усмехнулся, черные глаза блеснули предвкушением. Они увидятся снова, и уже сегодня днем. Но... Гастон решил не торопиться с повторным предложением и для начала стоило просто ближе познакомиться с Полин, показать ей, что бояться нечего. Независимо от предсказания он хотел, чтобы Полин стала его *якорем*.

А еще забрать ее из борделя — тут Гастон перестал улыбаться, черные глаза прищурились и опасно блеснули. Нет уж. После проигрыша ни один мужчина не притронется к его Птичке, что бы она ни думала по этому поводу. В борделе она точно больше жить не будет, и точка. Понадобится — перекинет через плечо и донесет до своего дома пешком, пусть при этом и придется пересечь половину города. Правда, почти наверняка она будет громко возмущаться... Гастон снова усмехнулся и глубоко вздохнул, унимая взметнувшийся азарт. Это было бы забавно, посмотреть на возмущенную Полли, наверняка ее щеки покраснеют, глаза засверкают, а ротик приоткроется от избытка эмоций. Ох как вовремя сонхау прислали ему весточку! Гастон снова ненадолго нырнул в воспоминания недавних дней о том, как же так получилось, что он вообще оказался в «Золотых колибри».

Несколькими днями ранее, особняк маркиза де Шабли

Настойчивый стук в дверь спальни отдавался в висках, и винчивался в мозг, вызывая желание запустить в незадачливого визитера чем-нибудь потяжелее.

— Мессир Лоран, проснитесь! Мессир Лоран!

Голос дворецкого в доме маркиза Оллсинэля де Шабли Гастон не спутал бы ни с каким другим. Тщедушный старичок обладал густым басом, способным мертвого поднять из моги-

лы, особенно когда надо было дозваться дрыхнувшего без задних ног хозяина или его гостя. Глухо застонав, Гастон оторвал тяжелую голову от подушки и уставился мутным взглядом на дверь.

— Бернар, чтоб к тебе зомби с утра пожаловал! — поморщившись, рявкнул некромант. — Что случилось?!

Вставать катастрофически не хотелось, от слова «вообще». Хотелось пить, а еще лучше — фирменной настойки Оллсинэля от похмелья, которую тот делал по рецепту своего папы-эльфа. Славно они вчера погуляли, отмечая последний холостой день какого-то из друзей маркиза — у того вскоре должна была состояться свадьба.

— Мессир Лоран, вам послание! — зычно сообщил Бернар и снова настойчиво постучал.

Пробормотав проклятие, Гастон сполз с кровати, стянул со стула небрежно брошенные туда накануне штаны и оделся. Рубашку он проигнорировал — вряд ли дворецкий упадет в обморок от вида голого мужского торса.

— Ну? — недовольно поинтересовался Гастон, распахнув дверь и хмуро глянув на Бернара. — Раз уж разбудил, принеси того пойла, которое у Сина в отдельном шкафчике хранится.

— Да, мессир. — Сухонький дворецкий склонил голову и протянул ему маленький серебряный поднос. — Просили вам передать, и срочно.

Увидев, что там лежало, Гастон мигом пришел в себя, даже остатки хмеля выветрились из головы и похмелье отпустило. На сложенной листке бумаги — плоская перламутровая пластинка с древними рунами. Несколько минут некромант гипнотизировал послание взглядом, потом забрал пластинку и бумагу, кивнул Бернару.

— Спасибо. Неси настойку. Син проснулся? — уточнил он насчет хозяина дома, своего друга, полуэльфа, из-за чего тот пользовался бешеным успехом в высшем свете.

Среди аристократов полукровок мало, эльфы все же предпочитали выбирать пары из своих и редко обращали внимание на людей. Поэтому полукровки вызывали неизменный интерес, особенно у дам.

— Еще нет, мессир, — с поклоном ответил Бернар. — Приказать подать завтрак?

— Пока только настойку, — задумчиво произнес Гастон и закрыл дверь.

Послание от сонхау. Об этом говорила пластинка и то, что оно прибыло не в его дом, а туда, где он ночевал, хотя к Олсинэлю Гастон попал случайно. Зашел, как говорится, в гости и остался до утра. Чуть прищурившись, он развернул записку и прочитал: «Сегодня в час ночи. Святилище у кладбища Мон-мартр».

— А-а-а-а, посох мне в печень! — раздраженно вздохнул Гастон и небрежно бросил лист на стол.

Ехать среди ночи через полгорода, да еще к кладбищу, — прелестная перспектива. Самые опасные места как раз около кладбищ и еще на Монпарнасе, где находились катакомбы. Туда в течение долгого времени свозили кости с переполненных после моровых поветрий погостов Парижа, и теперь под землю даже днем соваться было очень опасно. Конечно, особые печати придворного мага запечатали основные выходы, но кто знает, сколько их еще... Гастон тряхнул головой и вернулся к посланию. Придется ехать, куда деваться.

ГЛАВА 2

*Перламутровая тайна приглашения...
В нем пророчества заключено решение.
И провидицы тату проникло в душу,
Темноты, что глубоко, покой нарушив.*

*Пусть бесстрашен, точен, смел, в бою опасен.
На пороге — мрак. Прогноз предельно ясен.
Он на грани, тьма ведет сражение...
— Нужен якорь! — шепчет провидение...*

Сонхау редко вмешивались в судьбы людей, однако иногда они посылали лично приглашение посетить их святилище, находившееся в подземельях Монмартра, тем, кому хотели передать видение. И вот теперь такого приглашения удостоился и Гастон. Он сидел в гостиной на первом этаже в доме Олсинэля, потягивал настойку и задумчиво косился на перламутро-

вую пластинку. Напротив развалился сам хозяин дома в наполовину застегнутой рубашке и лечился другим проверенным средством — красным сухим вином. Син, изящный блондин с ясными серыми глазами, тонкими чертами лица и чувственным изгибом губ, посматривал на друга с интересом, болтая вино в бокале.

— И что ты будешь делать? — певучим, приятным голосом спросил он.

— Пойду, — пожал плечами Гастон. — Мне любопытно, что имеют мне сказать сонхау, знаешь ли. — Он усмехнулся и отпил еще настойки. — Хотя никогда предсказаниями не интересовался, но раз уж пригласили сами, грех не воспользоваться.

— А если предсказание тебе не понравится? — Син окинул друга рассеянным взглядом. — Я, например, предпочитаю не знать своего будущего, от греха подальше. Спокойнее житься будет. — Полуэльф с блаженным видом приложился к своему бокалу.

— Приглашения сонхау не игнорируют, — с философским видом отозвался Гастон. — Если они посчитали нужным прислать мне жетон, значит, у них действительно что-то важное.

— Ну в общем, да. — Полуэльф согласно склонил голову. — Расскажешь потом? — оживился маркиз, его глаза сверкнули любопытством.

— Если там не будет слишком личное. — Гастон подмигнул и ухмыльнулся.

— Кстати, меня пригласили через пару дней на вечер к графине де Обри, пойдешь? — Оллсинэль выгнул бровь и выразительно глянул на друга.

Гастон слышал это имя, графиня слыла любительницей специфических развлечений и славилась нездоровой тягой к некромантам. А поскольку у нее в роду затесались эльфы, как и у Сина, она не боялась потерять пару-тройку десятков лет из своей долгой жизни. Даже полукровки спокойно могли прожить около двух сотен лет, а то и побольше.

— У меня дежурство. — Гастон развел руками и с сожалением вздохнул. — А так с удовольствием бы, — усмехнулся он.

Грех отказываться от возможности получить это самое удовольствие от женщины, которая не шарахается от тебя и от которой не приходится прятать татуировку.

— Жаль, жаль, она давно спрашивает о тебе. — Олсинэль подмигнул.

Задерживаться у друга Гастон не стал — до вечера предстояло еще зайти в Консьержери, заняться текущими делами, а потом подготовиться к ночной прогулке. До указанного в записке святилища от дома Гастона верхом ехать около часа, это если без происшествий. Но не стоило надеяться, в последнее время нежить активизировалась, и редкое дежурство обходилось без стычек. Подземелья тянулись от Монпарнаса и на другой берег Сены, нежить просачивалась и сюда, хотя официальных входов в катакомбы на этом берегу не имелось.

Закончив дела в Консьержери и поужинав в ресторанчике неподалеку, Гастон вернулся домой и ближе к назначенному сроку начал готовиться к опасному посещению провидицы. Посох и кинжал благодаря черным бриллиантам, украшавшим их, всегда были готовы к работе. Отдельно в мешочке — серебряная пыль, отличное средство против низших неуспокоенных типа зомби-животных. Хорошо они не могли трансформироваться во что-то еще, в отличие от умерших людей. Обязательно — эльфийский эликсир из двадцати двух трав, изготовление которого хранилось в строгом секрете. Заживлял практически любые раны и уничтожал яд, который могли занести порождения *той стороны*. Эту дивную вещь нельзя купить, она выдавалась только некромантам, причем велся строгий учет и каждый случай использования следовало отражать в отчете. Гастон надеялся, ему не придется сегодня использовать эту настойку.

Конечно, узкий легкий меч с простой рукоятью, обмотанной замшей, обоюдоострое лезвие покрывал тонкий слой размолотых в пыль черных бриллиантов. Как и посох с кинжалом, меч вручался по окончании обучения в школе некромантов каждому выпускнику лично, и ковался он, естественно, с помощью магии кузнецами альвов. Только они могли работать с черными бриллиантами, и только в их мире имелись шахты по добыче этого редкого камня. Кроме оружия Гастон захватил еще кольцо-амулет, сигнализировавшее о нежити нагревом металла. Обычных зомби всегда выдает запах, поэтому на них не требуется сигналки, а вот те же пиявки, мертвья, разная костяная пакость — их плоть после долгого контакта с *той*

стороной не смердела. Эти в разы опаснее медлительного свежевосставшего покойника, которого легко можно уничтожить мечом или кинжалом.

Ровно в полночь Гастон Лоран, застегнув на все пуговицы кожаную куртку с жестким стоячим воротником и крепко зашнуровав высокие ботинки на толстой подошве, вышел из дома. Дойдя до ближайшей конюшни, где он оставлял своего жеребца, Гастон дождался, пока того оседлают и выведут, легко вскочил и рысью направил скакуна прочь от тихой и благополучной улицы Сент-Оноре к окраинам, на Монмартр. Одной рукой он держал поводья, в другой сжимал посох, зорко поглядывая по сторонам и чутко прислушиваясь к малейшему шороху. Как всегда, тренированное тело тут же собралось, слух обострился, отсекая ненужные звуки, чутье превратилось в полноценное шестое чувство. Париж словно вымер, на улицах не осталось никого — все добропорядочные и не очень жители спрятались за прочными дверьми и ставнями, предпочитая веселиться в домах и не показывать носа на улицу, от греха подальше. Гастон проехал примерно половину пути, и ему оставалось только объехать холм — кладбище находилось с западной стороны, — когда начались неприятности.

Сначала встрепелась интуиция Гастона, потом потеплело кольцо на пальце, и почти сразу же раздался вполне обычный звук: мякнула кошка. Хриплый, дребезжащий «мяв!», каким орут голодные уличные кошки. Но даже животные в Париже знали: после захода солнца лучше молчать, как бы сильно ни подводило желудок от голода. Нежить не гнушалась и животными, если хотела жрать. Лоран сузил глаза, натянул поводья и мягко соскользнул на землю. Конь тут же отошел подальше в тень дома — умный, натренированный, он слушался хозяина беспрекословно. Гастон плавно повел ладонью, по черному бриллианту на посохе пробежал блик, и воздух вокруг скакуна пошел рябью: теперь он некоторое время будет невидим для твари, что вышла сейчас на охоту. Сам некромант замер посередине улицы, напряженно прислушиваясь, его пальцы уже опустили в мешочек на поясе, где лежала серебряная пыль. Снова раздался «мяв!», уже ближе, и Лоран не удержался. Оскалив зубы в ухмылке, он негромко позвал:

— Кис-кис-кис.

Как всегда в час охоты, азарт захлестнул с головой, и в то же время сознание оставалось ясным, четко отмечая все детали. Темная сила разлилась в крови прохладной волной, готовая прийти на помощь хозяину в любой момент. Из-за угла вынырнула тень, и Гастон подобрался, крепче сжав нагретый посох. Кошка как кошка... Пока она не вошла в полоску лунного света — фонари на улицах горели редко и в основном в богатых кварталах. Здесь, на улицах Монмартра, царил тень, разгоняемая только светом бледного ночного светила. Облезлый хвост, на котором висели куски кожи с шерстью, мерцающие фиолетовым глаза, отчетливо проступавшие ребра и внушительные клыки, не слишком подходящие для простой бродячей кошки. Все это взгляд Гастона охватил в доли мгновений, и тело начало действовать прежде, чем включилось сознание. Резкое движение рукой, и в воздухе засеребрилась пыль, окутавшая яростно зашипевшую тварь. Выдохнув, Лоран стремительно выхватил кинжал, засветившийся голубоватым светом, его черные глаза вспыхнули, и мир на несколько секунд смазлся, выцвел, потерял краски, звуки и запахи. *Та сторона*. Кости заломило от холода, но Гастон стиснул зубы, отпустив силу, требовавшую выхода, и озноб отступил. Еще одно быстрое движение кистью, и к барахтавшейся в светящемся серебряном облаке твари в облике кошки полетел кинжал, от рукоятки которого к пальцам Гастона тянулась толстая, мерцающая мертвенным голубым светом веревка.

Лезвие по самую рукоять точно вошло в бок нежити, и, издав жуткий вопль, странный для такого небольшого существа, зомби с неприятным звуком лопнул, разлетевшись ошметками. Последние стремительно истаяли в воздухе, не достигнув земли. Кинжал возвратился в руку Гастона, и реальность рывком вернулась обратно. Некромант тряхнул головой, зажмурился и выдохнул, после чего снова замер, его взгляд непрерывно обшаривал пустынную улицу и перекресток — кошка явно тут не одна. Гастон успел заметить метку принадлежности, да и кольцо отреагировало не на зомби, а значит...

— Добрый господин, вы не видели мою кошку? — раздался скрипучий голос, и в полосе лунного света выступила сторбленная фигура, закутанная в лохмотья. — Киса-киса, ну где же ты!

А теперь счет пошел на мгновения, ибо та тварь, которая заговорила с Гастоном, была в разы опаснее низшего зомби и двигалась гораздо быстрее. Не тратя времени на ответ, которого пиявка и не ждала от припозднившегося путника, Гастон крутанул перед собой посох, не отрывая взгляда от уже начавшей трансформацию нежити, и мир снова мигнул. Зашипев, тварь распахнула пасть, становившуюся все шире и усыпанную тремя рядами бритвенно-острых треугольных зубов длиной с палец, и присела, напружинившись. Гастон увернулся от прыжка, на ходу вытащил меч, лезвие которого полыхало холодным голубым огнем, и коротко взмахнул посохом, послав в пиявку сгусток ослепительно-яркого света. Тварь не успела увернуться, шар сбил ее в полете, а Гастон, сделав стремительный выпад, одним ударом отделил голову от туловища. Резкий крик ударил по ушам, но Лоран лишь поморщился и довершил начатое, всадив лезвие в грудь нежити. Останки вспыхнули зеленоватым светом и расползлись, растеклись неприятной слизью. Гастон поспешно отступил, чтобы не испачкать сапоги. Он на мгновение прикрыл глаза, умиряя темную силу, как всегда после схватки успокаивавшуюся крайне неохотно, и *та сторона* отпустила, вернулась реальность пустынной тихой улочки Парижа без следов сражения. Нежить после смерти, к счастью, не задерживалась в этом мире, и проблема уборки мерзких останков стояла только в случае с зомби. Кошку Гастон попросту сжег Огнем, подбавив к нему толику темной силы, — чтобы уж наверняка.

После короткой схватки пришлось некоторое время приходиться в себя: в ушах звенело и голова слегка кружилась, реальность плыла. Гастон никому не признавался, что с некоторых пор, а именно в последние несколько месяцев, темная сила стала сложнее поддаваться контролю. Он и сам понимал, что ему нужен *якорь*, но, к сожалению, пока в коше ему не везло. То ли не так уж сильно хотел выиграть, то ли магов Жизни ему попадалось мало, однако изменить Гастон пока ничего не мог. Только лишь упорно искать дальше... Убрав меч, Лоран сел обратно на коня и поспешил к кладбищу в объезд вокруг холма Монмартр, к святилищу сонхау. Некромант очень надеялся, что возвращение домой обойдется без повторного неприятного сюрприза, все же в одиночку дважды соваться на *ту сторону* без поддержки

кого-то еще из своих, да без *якоря* действительно опасно. Можно навечно зависнуть там и бродить среди неуспокоенных безумным призраком... Перспектива пугала, и Гастон даже поежился невольно, стукнув коня пятками и перейдя на рысь.

Без пяти час некромант подъехал к узкой лестнице, спешился и привязал коня к коновязи. И хотя тут не наблюдалось никаких охранников, за сохранность животного можно было не беспокоиться. Защитить от случайной нежити Гастон и сам сможет, а дураков шляться по ночам по улицам Парижа уже давно нет. Спустившись вниз по лестнице, он зашел на кладбище и огляделся, выискивая вход в святилище. Лоран хоть и бывал около этого старого погоста, как-то не обращал внимания, где же убежище сонхау. Но, оказывается, его уже ждали. Из темноты одного из склепов выступила фигура, закутанная в плащ, и Гастон в первый момент чуть не схватился за меч, однако артефакт молчал, запаха тоже не ощущалось. Значит, не гость с *той стороны*.

— Гастон Лоран, — тихо произнесла посланница провидиц — это оказалась девушка с закрытыми повязкой глазами, и все же она безошибочно определила, кто перед ней. — Следуй за мной.

И проводница отступила обратно в густую тень склепа, словно растворившись в ней. Гастон, машинально положив ладонь на рукоятку меча, смело шагнул за девушкой и едва успел ухватиться за перила: прямо от его ног начиналась крутая винтовая лестница. Ему ничего не оставалось, как начать спускаться по ней. Ступеньки были маленькими и скользкими, и Гастон крепко придерживался за перила, все спускаясь и спускаясь, а лестница не кончалась и не кончалась... У него уже закружилась голова и стали закрадываться мысли, что записка — чья-то дурная шутка и здесь нет никаких сонхау, когда вдруг лестница уперлась в деревянную дверь, около которой стояла его проводница. Дождавшись его, она молча кивнула и толкнула створку, и Гастон, перешагнув за ней порог, оказался в длинном коридоре. Через равные промежутки на стенах ровно горели факелы, пламя которых имело зеленоватый оттенок и говорило о том, что оно магического происхождения. Проводница повела его вглубь коридора, некоторое время они плутали по лабиринту, и Гастон ни за что бы не нашел дорогу домой

в одиночку. Потому он старался не отставать от молчаливой проводницы, ухитрявшейся не терять направления даже с завязанными глазами и не наткнуться на углы.

За очередным поворотом вдруг обнаружилась ниша, около которой девушка и остановилась.

— Тебе сюда, — так же негромко сказала она. — Я вернусь за тобой, когда придет время уходить. — И, не прощаясь, проводница растаяла в полутьме коридора.

А некромант остался один на один с сонхау, слепой провидицей.

— Гастон Лоран, начальник городской стражи, — прошелестела она.

Вместо глаз у нее были невидящие бельма, алебастрово-белое лицо походило на маску, на которой двигались только ярко-красные, словно окровавленные, губы.

На абсолютно лысой голове багровела татуировка глаза с вертикальным зрачком, тщедушное, костлявое тело куталось в просторную хламиду из грубого серого льна. К какой расе принадлежали сонхау и вообще откуда они появились в подземельях Монмартра, никто не знал, и легенды умалчивали об этих странных созданиях. Совершенно точно они существовали до появления альвов, эльфов и дроу, а значит, это не другие расы привели этих созданий в мир Гастона.

— Ты звала меня, — негромко отозвался некромант, с любопытством рассматривая странное существо.

Провидица его не пугала, несмотря на жутковатую внешность. Он по долгу службы насмотрелся на всяких тварей, и порой порождения *той стороны* выглядели куда страшнее и непригляднее. А тут сонхау, по крайней мере, живая. Иначе артефакт бы уже обжигал палец. Кольцо оставалось холодным.

— Звала, некромант, — тем же голосом ответила провидица. — Ты на грани, Лоран. — Бельма сонхау вдруг мягко засияли, и Гастон замер, напряженно глядя на собеседницу. По татуировке на ее черепе пробежали ярко-красные искры. Она говорила правду... — Тьма подбирается к тебе, и ты это чувствуешь. Три года без *якоря* — немалый срок.

Начальник городской стражи нахмурился, внутри заворчалось глухое раздражение. Не его вина, что игра в кош заканчивается неудачей!

— Я несколько раз пытался и проигрывал, — отрывисто ответил он. — Я не могу влиять на исход игры...

— Сила растет в тебе, Гастон Лоран, ты знаешь, что некромантам нельзя ходить на *ту сторону* в одиночку слишком часто, — перебила провидица, бельма засветились ярче, и она начала раскачиваться. — Ищи Птичку, некромант, она твое единственное спасение. Пока она в клетке, но скоро упорхнет. Не дай ей улететь, Гастон Лоран, иначе другой ее поймает, и тогда Тьму не сдержать. — Голос сонхау упал до шепота, она сторбилась и мелко затряслась, стиснув пальцы, больше похожие на обтянутые кожей костяшки. — А Тьма идет... Ищи Птичку, темный, ищи Птичку, ищи...

— Где ее искать и кто она вообще такая? — Гастон нахмурился, сбитый с толку непонятым и, чего уж там, пугающим предсказанием.

Что за Тьма, которая наступает? Еще и Птичка какая-то, которую непременно нужно найти.

— Знаки судьбы тебе подскажут, — едва слышно ответила сонхау, опустив голову. — Завтра вечером вы встретитесь...

Провидица замолчала. Гастон постоял, ожидая, вдруг ему все же хоть немного разъяснят, каким образом завтра вечером он встретится с неизвестной Птичкой, но из неприметной двери появилась служительница святилища в неизменном плаще и повязке и молча тронула его за руку, давая понять, что встреча закончена. Задумчивый и озадаченный предсказанием, Гастон вышел на улицу, сел на лошадь, подавив зевок, и рысью направил животное обратно к дому. Мысли вертелись вокруг пророчества сонхау, отпечатавшегося в сознании намертво. Птичка, клетка, единственное спасение, наступающая Тьма... Звучало слишком серьезно и пугающе, и чем дальше Лоран думал, тем меньше ему нравились слова провидицы. Все это нехорошо пахивало грандиозными неприятностями, однако влезать в них да еще, не дай бог, становиться каким-нибудь спасителем всех и вся Гастону ой как не хотелось. Ему и на своей работе хватало сложностей и опасных ситуаций.

— Вот уж никогда не стремился в герои, — пробормотал он, нахмурившись.

Но раз провидица сказала искать Птичку, значит, не стоило пренебрегать предсказанием. Все же если бы оно не имело

важности, вряд ли Гастону прислали бы личное приглашение. «Надо к Сину утром», — мелькнула у Лорана мысль. Полуэльф обладал удивительной способностью собирать всевозможные слухи и сплетни Парижа, вдруг сможет подкинуть дельную мысль, кто может скрываться под Птичкой или хотя бы в каком направлении начинать поиски. Возможно, он подскажет что полезное по поводу предсказания. Ну и совет сонхау насчет знаков судьбы тоже кстати.

До дома некромант добрался без приключений, к его радости, и спал крепко до самого утра, несмотря на мрачную прогулку накануне и тревожное пророчество. Проснувшись, Гастон после короткого раздумья решил позавтракать по пути к Сину, в ближайшей таверне. Маркиз де Шабли проживал недалеко от улицы Сент-Оноре, на улице Гренель, и начальник стражи надеялся, что друг дома, а не где-нибудь у очередного приятеля или любовницы. Лоран заказал омлет с колбасками и морс, но едва с аппетитом принялся за еду, как от соседнего столика долетел обрывок разговора.

— ...«Золотые колибри», слышал? Там такие девочки — пальчики оближешь, — мечтательно произнес громкий голос.

Гастон замер, не донеся ложки ко рту, и уставился на парочку за соседним столиком. Тут же всплыло замечание сонхау о знаках судьбы, и некромант поднял брови, невольно удивившись. Где-то в глубине души, признаться, он не слишком верил в то, что предсказание начнет сбываться уже так скоро.

— Слышал, только птички оттуда не про нас, — отозвался второй мужчина и бросил на собеседника насмешливый взгляд. — Туда так просто не попасть, между прочим, и не с нашими простецкими физиономиями и тощим кошельком соваться в эту золотую клетку, — хмыкнул он.

Гастон машинально отметил, что эти двое хоть и одеты добротно, но довольно скромно, и заказали салат и луковый суп, причем оба блюда на двоих. Однако их разговор... Птичка. Клетка. «Золотые колибри». Название некроманту показалось смутно знакомым, только где и от кого он слышал его? Гастон доел омлет, оставил мелочь в оплату и поспешил выйти. Его охватил азарт, и на губах появилась предвкушающая улыбка. Сонхау упомянула, что у него долго нет *якоря*, — уж не значи-

ло ли ее предсказание, что эта таинственная Птичка и есть его будущая напарница? Гастон попридержал надежду, осторожничая, и решил сначала с другом все же обсудить пророчество и услышанное за завтраком. Олсинэль наверняка знает, что это за «Золотые колибри», и, возможно, даже подскажет идеи, где там искать эту самую Птичку. Подойдя к роскошному трехэтажному особняку на улице Гренель, украшенному лепниной и горшками с цветами на окнах, Гастон постучал бронзовым дверным молоточком, и через несколько минут ему открыл невозмутимый Бернар.

— Мессир Лоран, рад вас видеть, — степенно поклонившись, поздоровался дворецкий и посторонился, пропуская гостя в холл. — Господин маркиз как раз завтракают.

— Отлично, — кивнул Гастон. — У себя?

— Да. — Бернар снова склонил голову. — Прикажете подать вам приборы?

— Нет, я не голодный. — Лоран направился к широкой мраморной лестнице на второй этаж. — А вот от бокала вина не откажусь.

— Как скажете, мессир. — Бернар закрыл дверь.

Пройдя по длинному коридору мимо пары гостиных, Гастон остановился перед дверью в личные покои друга и постучал.

— Войдите! — приглушенно отозвался хозяин спальни, и некромант нажал ручку, переступив порог комнаты.

Большая, светлая, оформленная в серебристо-голубых тонах, с кроватью, стоявшей в алькове под балдахином из бархата, комната на первый взгляд не слишком подходила мужчине. Но Син смотрелся в ней удивительно органично, развалившись в одном из кресел у окна, в штанах и небрежно накинутом халате. Видимо, маркиз только недавно встал и изволил вкушать завтрак, и его мечтательная улыбка наводила на мысли, что спал он сегодня отнюдь не в гордом одиночестве. И скорее всего, очередная любовница ушла не так давно.

— Утречка, засоня, — поздоровался Гастон с широкой ухмылкой и устроился во втором кресле. — Судя по твоей улыбке, она была хороша? — ехидно поддел он друга.

— А? — Маркиз встрепенулся, хлопнул длинными золотистыми ресницами и усмехнулся, подняв бровь. — О, Гас, дру-

жище! А что, завидуешь? — невозмутимо отозвался Син и подмигнул.

— Да не так чтобы очень. — Гастон пожал плечами.

— Ну, рассказывай, как прогулка к сонхау? — с нетерпением спросил Олсинэль и подался вперед, серые глаза полуэльфа блеснули любопытством.

— Занятно вышло, — задумчиво ответил некромант, бросив рассеянный взгляд на улицу через приоткрытую балконную дверь. — Получил странное пророчество о Птичке, встреча с которой ждет меня уже сегодня, и о надвигающейся Тьме, по пути к святилищу развеял пиявку.

Их диалог прервался Бернаром, слуга принес гостю вино и снова удалился.

Син откусил хрустящий круассан с сыром и полюбопытствовал:

— Что за Птичка?

Гастон сделал глоток вина, отставил бокал и соединил кончики пальцев, а потом посмотрел на друга прищуренными глазами.

— Ты знаешь что-нибудь про «Золотых колибри»? — огоришил некромант друга вопросом. — Что это за место?

Золотистые брови Сина поползли вверх, он с нездоровым интересом уставился на гостя.

— Вообще, это один из самых известных борделей Парижа на Монмартре, — озадаченно ответил полуэльф. — Попасть туда почитают за великое счастье практически все половозрелые мужчины нашего славного города, но двери «Золотых колибри» распахиваются далеко не для всякого.

Гастон, как раз делавший следующий глоток вина, поперхнулся, закашлялся и ошалело уставился на друга.

— Как — бордель?! — недоверчиво переспросил некромант и фыркнул. — Вот посох мне в печенку! Плохая шутка, однако... И опять Монмартр! — Лоран с досадой покачал головой.

— С чего столько эмоций? — Син не сводил с гостя озадаченного взгляда. — Ну бордель, а что? Там нежить завелась? — съехидничал маркиз и расплылся в улыбке. — И тебя отправили туда зачистить местечко? Так радуйся, наконец-то побываешь хоть раз в жизни в борделе! — Маркиз хохотнул.

— Как ни странно, ты прав. Меня туда, похоже, сонхау послала, — без тени веселья сообщил Гастон, глядя перед собой невидящим взглядом. — Со своим пророчеством. Но вряд ли зачищать от нечисти, — с усмешкой добавил Лоран.

— Ну-ка, ну-ка. — Оллсинэль подобрался. — С этого места подробнее.

Лоран отпил еще глоток вина и пояснил:

— Она сказала, что мне надо найти Птичку, пока она не упорхнула из золотой клетки и ее не забрал другой, и что Тьма наступает, — пересказал он пророчество провидицы. — И добавила, чтобы я следил за знаками, они мне подскажут, где искать Птичку. Причем сообщила, что мы встретимся уже сегодня вечером. За завтраком в таверне услышал о «Золотых колибри» и птичках оттуда и решил, что ты можешь знать об этом месте больше. — Гастон покосился на полуэльфа. — А вообще, у меня мелькнула шальная мысль, не за *якорем* ли она меня туда послала, — поделился он с другом соображением.

— Оп-па-а-а-а, — протянул маркиз и прищурился. — А знаешь, приятель, очень похоже, что ты прав и так оно и есть.

В спальне воцарилось молчание. Гастон допил вино, плеснул себе еще из бутылки.

— И как мне туда попасть? — спросил он полуэльфа. — Меня и на порог не пустят без специального разрешения, а за сегодня я уж точно не успею его оформить.

— У тебя есть жетон от сонхау, — негромко произнес Син. — С ним пустят, один раз точно. Или считаешь, тебе одного раза не хватит? — хмыкнул маркиз и весело ухмыльнулся.

Гастон выгнул бровь и ответил другу такой же ухмылкой.

— Грех не воспользоваться ситуацией, — невозмутимо ответил он и посерьезнел. — Значит, думаешь, по жетону меня пропустят?

— Это перевесит указ короля, — уверенно заявил хозяин дома. — По крайней мере, попробовать стоит. Выгонят — будешь действовать официально.

Лоран кивнул и покосился на полуэльфа.

— Син, ты там бывал? — небрежно поинтересовался некронт.